

Л. Е. Бляхер, Н. А. Пегин

БИРОБИДЖАН: МЕЖДУ «ПОТЕМКИНСКОЙ ДЕРЕВНЕЙ» И NATION-BUILDING

Ключевые слова: нациестроительство, еврейская община, идиш, политическая нация, сетевые связи, художественная культура

На исходе первого десятилетия XXI в. проблема национального строительства и национальных отношений встала с новой силой. Мировой кризис, более всего ударивший по глобальным экономическим и политическим сетям, снова вывел на авансцену главные политические персонажи последних столетий — национальные государства. Постмодернистский глобальный мир поверх государственных границ, который столь ярко описывает исследовательская группа под руководством Виктора Сергеева¹, стремительно сжимается. Выступления молодежи, то и дело сотрясающие столицы европейских государств, в том числе недавние события на Манежной площади, — лишь одно из внешних проявлений этого сжатия. Глобальные социальные сети, до самого недавнего времени организовывавшие мировое социально-политическое и экономическое пространство, все более разрываются на уровне государств или союзов государств (БРИК, ОПЕК и т.д.). Участившиеся «международные форумы» с их тщетной попыткой согласовать интересы, создать новые глобальные «правила игры», по сути, свидетельствуют об отсутствии этих правил. Государство и государственный интерес вновь, как и в «послевестфальский» период, начинают определять политическое взаимодействие как в мире, так и внутри государственных границ.

¹ Сергеев, Казанцев 2007.

Вместе с государством как главным субъектом политической реальности возрождается и важнейшая проблема XVI—XVII столетий — конструирование национальной идентичности². Национализм становится неотъемлемым элементом политического процесса не только в «новых» государствах, возникших на руинах социалистической империи, но и там, где, казалось бы, процесс консолидации политической нации давно завершен. Такой внезапный регресс глобального мира до уровня национальных государств с присущими им задачами неизбежно повышает интерес к уже накопленному опыту национального строительства.

² Бродель 2003.

Проблема, однако, состоит в том, что процесс конструирования (особенно успешного конструирования) нации, как правило, имеет сильнейшую эмоциональную подпитку. Это обстоятельство приводит к мгновенной «инвизиблизации»³ сконструированных понятий и

³ Луман 2002.

явлений, укоренении их в «природе». Из сферы эпистемологии они переносятся в онтологическую сферу, становясь не столько областью приложения интеллектуальных сил, сколько естественной и необходимой средой обитания человека. Сам же процесс конструирования остается скрытым от взгляда не только носителя национальной идентичности, но и исследователя. В результате даже наиболее явные случаи конструирования наций, как, например, в советской Центральной Азии, оказываются объектами этнографических, антропологических, но никак не политологических описаний⁴.

⁴ Панарин 2000.

Возникнув и укоренившись, теоретический конструкт начинает восприниматься как нечто всегда существовавшее, данное от природы или, на худой конец, возрожденное. Тем самым политическая инженерия⁵ превращается в «просвещение», «возрождение» и т.п. Нечто подобное происходит и в наше время. Однако, в отличие от периода классической антропологии, конструирование нации как носителя национальной идентичности из теоретической сферы все больше перемещается в жизненно-практическую. Более того, эти «сконструированные» идентичности становятся знаменами в кровавых межэтнических конфликтах.

⁵ Геллер 1991.

Для того чтобы сделать механизм нациестроительства, протекающего сегодня в условиях накала страстей, предметом внимательного и спокойного теоретического осмысления, требуется объект, который бы, с одной стороны, несомненно представлял собой пример более или менее успешного конструирования нации, а с другой — сохранял свою «искусственность» и тем самым «видимость» для исследователя. Таким объектом, на наш взгляд, является Еврейская автономная область (ЕАО) — первая в Новое время попытка создания еврейского национального государства. «Искусственность» «биробиджанского проекта» очевидна, но именно эта «искусственность» позволяет выделить и проанализировать и инструменты, и сам механизм нациестроительства. Описанию «биробиджанского проекта» и использованного в нем механизма нациестроительства и посвящена эта статья.

Истоки «биробиджанского проекта»

В современной литературе (если отвлечься от писаний самих жителей ЕАО) доминируют две точки зрения на проект создания еврейской автономии. Одни авторы видят в нем не более чем средство пропагандистского воздействия на мировое сообщество, своего рода «потемкинскую деревню», иллюстрирующую торжество советской национальной политики⁶, другие — способ получения инвестиций со стороны международных еврейских организаций⁷. Обе эти оценки имеют под собой достаточно серьезные основания. Действительно, международные «экскурсии» на станцию Тихонькая (будущий Биробиджан) начинаются почти одновременно с возникновением самого проекта и сворачиваются (но не прекращаются) лишь к концу 1930-х годов. Не менее очевиден и прагматический смысл учреждения ЕАО. За годы активной

⁶ См., напр. Рои 1995.

⁷ Костырченко 2003.

реализации проекта еврейской автономии только прямые зарубежные инвестиции составили около 65 млн. долларов, не считая техники, бесплатных консультантов и многого другого. Однако, как мы попытаемся показать ниже, смысл проекта этим далеко не исчерпывался. Во многом неожиданно для его инициаторов в ходе реализации проекта возникло *нечто*, что определило его жизнеспособность не столько благодаря, сколько вопреки партийным усилиям.

⁸ Костырченко 2003.

Ярлык «сталинская» так прочно приклеился к ЕАО⁸, что и сам проект, некогда ее породивший, и перипетии борьбы вокруг ее создания оказались вытесненными за пределы исследовательского интереса. В силу этого, прежде чем переходить к рассмотрению самого процесса конструирования нации, необходимо восстановить цепь событий, приведших к появлению «еврейской автономии» на берегу дальневосточной реки.

⁹ Гессен 1906.

¹⁰ Галант 1915.

В предреволюционный период в Российской империи крайне остро стоял «еврейский вопрос»⁹. Собственно говоря, именно перенаселенность черты оседлости и крайне низкий уровень жизни в ней¹⁰ вкупе с дискриминационной политикой и погромами и были катализаторами революционных настроений в еврейских местечках, сделавшими многих из их обитателей «пламенными революционерами». Но активное участие еврейского населения в революционных событиях и гражданской войне не привело к расцвету черты оседлости. Напротив, большевикам приходилось констатировать: «От революции в большинстве своем евреи даже проиграли, а не выиграли... Пятнадцать-двадцать процентов улучшили свое положение после революции, тридцать процентов осталось в том же положении и у пятидесяти процентов положение ухудшилось... Еврейское население в местечках вымирает, молодежь уходит в контрабанду, где находит себе выход человек ни к чему не приспособленный»¹¹.

¹¹ Диманштейн 1936: 23.

Но и у остальной страны причин радоваться наступлению «царства свободы» находилось все меньше. Ненависть и раздражение направлялись на выходцев из черты оседлости, вознесенных революцией к вершинам власти, которую идеологи Белого движения прямо называли «еврейской». В период «военного коммунизма» и последующие годы резко возрастает число погромов. Чтобы несколько снизить накал страстей, после XII съезда РКП(б) (1923 г.) была начата кампания по «очищению» партийных и советских органов от евреев. По свидетельству одного из партийных деятелей, в будущем идеолога еврейской автономии, Абрама Мережина, «усиленное снятие евреев с ответственных постов» шло по всему Советскому Союзу, «начиная сверху и кончая окружками»¹². Причина проста — «засилье» евреев во властных структурах повышало действенность «контрреволюционной пропаганды» и усиливало антисемитские настроения, выливавшиеся в погромы¹³. Все это еще больше обостряло ситуацию в еврейских местечках.

¹² Мережин 1927: 31.

¹³ Бренер 2010.

«Еврейский вопрос» требовал незамедлительного решения, тем более что СССР взял курс на восстановление отношений с «капиталистическим окружением», а это окружение проявляло явный интерес к проблемам евреев. Еще со времен Первого сионистского конгресса (1897 г.), на котором Теодор Герцль выступил с программой создания еврейского государства, еврейская тема, в том числе судьба российских евреев, активно обсуждалась в интеллектуальных кругах Европы. Показательно, что в те самые дни, когда в Петрограде революционные матросы устанавливали новую власть, в Англии была принята Декларация Бальфура, ставшая прологом к созданию еврейского государства в Палестине¹⁴.

¹⁴ Телушкин 1995: 214.

Однако в качестве возможной территории для возрождения еврейской государственности рассматривалась не только Палестина. Известен, в частности, проект Мордехая Ноа, предлагавшего создать еврейский район близ Ниагарского водопада или в Аргентине. В начале столетия в Великобритании пропагандировался Угандийский проект, причем адресованный именно восточноевропейским евреям¹⁵. И хотя «экзотические» проекты были отвергнуты, обсуждение не прекращалось, далеко выходя за рамки мирового еврейства. Так, в конце 1930-х годов в правительственных кругах Японии родился так называемый «план Фугу», предусматривавший переселение евреев из Германии в Маньчжурию¹⁶. Идея создания «еврейской страны» буквально витала в воздухе, делая разрешение «еврейского вопроса» в Советской России все более необходимым.

¹⁵ Там же: 217.

¹⁶ Tokayer, Swartz 1979.

Но существовали два обстоятельства, превращавшие разработку, а главное, реализацию «советского» проекта еврейской государственности или национально-культурной автономии в очень непростое предприятие. Первое обстоятельство — радикальное снижение доверия населения еврейских местечек к новой власти¹⁷. Победа революции, в которую обитатели черты оседлости внесли весомый вклад, обернулась для них новыми тяготами. Традиционные общинные связи, смягчавшие экономические проблемы и служившие основой взаимопомощи, старательно разрушались новой властью. Ведь и сама еврейская община, и осуществляемая ею благотворительность базировались на иудаизме. Показательно, что практически все руководство евсекций (еврейских партийных организаций) состояло из выпускников религиозных училищ, причем многие из них смогли получить образование благодаря поддержке со стороны общины. Иудаизм же, как и любая другая религия, был объявлен «врагом трудящихся масс». Раввинат и состоятельная часть общин подвергались репрессиям. В результате общинные связи разрывались, а благотворительность исчезала.

¹⁷ Эмиот 1960.

Как уже говорилось, вознесение части евреев на «советский олимп» повлекло за собой всплеск антисемитизма и новые погромы¹⁸. Более миллиона жителей черты оседлости оказались беженцами. Вполне понятно, что в этих условиях новая власть вызывала у евреев все меньше и меньше симпатий. Любые ее проекты, направленные на

¹⁸ Рои 1995.

¹⁹ Мережин 1927.

решение «еврейского вопроса», воспринимались как репрессивные. Евсекции в партийных органах Украины и Белоруссии, созданные для «советизации» евреев, бойкотировались населением, существовали в автономном режиме. Об этом практически открыто пишет Мережин¹⁹.

«Мелкобуржуазные настроения» в еврейской среде сильно беспокоили большевистское руководство, и для борьбы с ними было найдено радикальное средство — изменение образа жизни. Поскольку основным занятием населения еврейских местечек было ремесло, возникла идея «поселить евреев на землю», превратить в крестьян, чтобы тем самым выбить опору из-под «бывших» классов (раввината и буржуазии), мешавших советизации еврейства. В 1924 г. при Центральном бюро евсекций был создан Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КомЗЕТ), главной задачей которого стало решение вопроса о предоставлении евреям земли. В течение 10 лет планировалось переселить «на землю» 100 тысяч семей (до миллиона человек) — примерно 20% еврейского населения Советского Союза. Земля переселенцам-евреям должна была безвозмездно предоставляться в постоянное пользование, в качестве преференций им полагались льготы на переезд, освобождение от налогов и воинской повинности на первые три года, кредиты на постройку домов, приобретение инвентаря и т.п.

²⁰ ГАЕАО: ф. 75, оп. 1, д. 42а, л. 59.

²¹ Бородкин 2007.

КомЗЕТ активно занялся организацией еврейских поселений и районов, вербовкой добровольцев и перевозкой их на новые места²⁰. Его работу облегчало то обстоятельство, что в первой половине 1920-х годов, пожалуй, единственный раз в истории СССР сельскохозяйственный сектор находился в привилегированном положении по отношению к промышленному²¹. В этих условиях переселение «на землю» расценивалось как гарантия если не процветания, то достатка. Кроме того, меняя место жительства, переселенцы могли избавиться от наиболее острых проявлений антисемитизма. В своих расчетах авторы проекта опирались на уже имевшийся прецедент: в середине XIX столетия, после того как в связи с резким обнищанием черты оседлости налоговые недоимки с еврейского населения выросли в 15 раз, Николай I переселил в сельскую местность более 20 тысяч евреев²². Тот опыт земельной колонизации оказался весьма успешным, и она была свернута в царствование Александра III главным образом по политическим мотивам. Казалось бы, есть алгоритм, есть направление, доказавшее свою эффективность, остается только реализовать его.

²² Гессен 1906.

Однако здесь КомЗЕТ натолкнулся на вторую острейшую проблему, препятствующую решению «еврейского вопроса». Для переселения огромной массы людей, приобретения оборудования, выделения ссуд на строительство жилья требовались немалые средства. В бюджете страны их просто не было. Призыв к добровольным займам отклика не находил. Советские евреи, повторим, уже не испытывали доверия к новой власти, а неевреи отнюдь не жаждали жертвовать на нужды еврейских переселенцев. Становилось все более ясно, что единственным реальным источником средств могут быть пожертвования из-за рубежа,

однако потенциальные спонсоры не желали сотрудничать с СССР как с государством, с которым не урегулированы финансовые отношения. Необходима была «нейтральная» организация, и в 1925 г. было создано Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ), которое возглавил экономист и писатель Юрий Ларин (Михаил Лурье). В Центральный совет ОЗЕТа вошли многие партийные и советские деятели: Михаил Калинин, Леонид Красин, Георгий Чичерин, Максим Литвинов. Но «лицами» ОЗЕТа стали Владимир Маяковский, Соломон Михоэлс, Максим Горький и другие видные представители художественной элиты. Именно они должны были выступить в роли посредников между советским государством и зарубежными спонсорами.

²³ Бабицкий 1965.

Показательно, что с самого начала Ларин дистанцировался от борьбы с иудаизмом и других «официальных» задач. Они остались за КомЗЕТом. Столь же жестко было проведено «размежевание» и с сионизмом²³. ОЗЕТ — хозяйственная структура, и все, что выходит за рамки «земельного устройства трудящихся евреев», не должно его касаться. Поскольку проблема требовала решения, советская власть предоставила ОЗЕТу определенную долю автономии. Конечно, наличие в его руководстве партийных деятелей и подчинение КомЗЕТу делали такую автономию во многом эфемерной, но и ее хватило для организации деятельности, приведшей к возникновению проекта создания «еврейской страны». Хотя ОЗЕТ стремился сосредоточиться на хозяйственных вопросах, именно в его рамках возникли и отчасти начали решаться задачи nation-building.

Чтобы привлечь значительные средства, требовался столь же значительный проект. Программа переселения части советского еврейства едва ли была способна вызвать необходимый общественный резонанс. Поэтому вопреки установке Ларина на первый план сразу же вышла не хозяйственная, но политическая задача — решение «еврейского вопроса». При этом пространство поиска такого решения имело достаточно жесткие политико-идеологические рамки.

Несмотря на то что борьба с иудаизмом не входила в функции ОЗЕТа, проект никак не мог основываться на традиционной религии евреев (как, впрочем, и на любой другой). Не менее очевидно, что он не мог быть сионистским, ведь волею судеб Палестина находилась за пределами первого в мире социалистического государства. Государственность советских евреев должна была создаваться именно на территории СССР и носить светский характер. Эти граничные условия неожиданно совпали с вариантом решения «еврейского вопроса», уже давно обсуждавшимся в Европе, в том числе в среде русской интеллигенции еврейского происхождения.

Сионизм, то есть решение «еврейского вопроса» через создание еврейского государства в Палестине, соответствовал логике иудаизма. Возрождение Израиля с центром в Иерусалиме рассматривалось в качестве идеального завершения рассеяния. Вполне понятно, что основой

- этого государства, как и основой самосознания нации, была религия. Именно религиозные контакты, как показывает Фернан Бродель²⁴, способствовали теснейшей коммуникации между общинами в рассеянии, создавали уникальную сеть, позволявшую евреям выживать в периоды гонений, перетекая из одного региона мира в другой, и процветать в периоды благоприятной политической и экономической конъюнктуры. Так, изгнанные из Испании в конце XV в. евреи весьма радушно принимаются в Османской империи, куда приносят навыки книгопечатания и производства пушек, врачевания и ткачества и многие другие достижения зарождавшегося европейского капитализма. В Португалии и Голландии XVI—XVII столетий именно они прокладывают путь северным капиталам в Средиземноморье и далее на восток. Вместе с тем, по справедливому замечанию того же Броделя, важнейшим фактором, поддерживавшим целостность еврейских общин, была «враждебность к ним посторонних и их собственная неприязнь к ним»²⁵. В отличие, скажем, от мусульман на Иберийском полуострове, которые в конце концов «вернулись к своим», в страны Магриба, евреи везде были чужими²⁶. Они были «ближними другими» — теми, кто, оставаясь «другим», жил рядом. Их «происками» объясняли любые неудачи, любые проявления негативной экономической или политической конъюнктуры, военные поражения и т.д. Не случайно самый серьезный удар по еврейской общинности и обособленности нанесли не гонения средневековья, но относительная либерализация XVIII—XIX вв. В этот период намечается массовый переход в христианство, исход из общин. Образуется довольно значительная прослойка интеллектуалов, предпринимателей, банкиров, в гораздо большей степени интегрированных в элиту страны проживания, нежели в сетевые межобщинные связи. В этих кругах рождается идея светского еврейского государства как наиболее безболезненного способа разрешения «еврейского вопроса»²⁷.

Появление такого государства среди государств, с одной стороны, превращало «ближних других» в «дальних», не вызывающих столь эмоциональной реакции, с другой — выступало антитезой ассимиляции, позволяло сохранить народ. Именно о светском еврейском государстве мечтал один из лидеров еврейства Российской империи Зеев Жаботинский. Именно в рамках этой парадигмы возникали упоминавшиеся выше проекты создания еврейского государства в Уганде, Южной Америке или в районе Ниагары. Однако если сионизм имел к началу XX столетия многовековую историю, фактически восходящую еще к Иосифу Наси и Иегуде Хасиду, и успел обрести опыт хозяйственного освоения Эрец-Исраэль и стать значимым политическим проектом, поддержанным Британией, то «светский проект» оставался предметом интеллектуальных спекуляций и мечтаний²⁸. Причина достаточно проста.

Огромные различия в языке, культуре, истории между отдельными группами евреев делали вопрос об основаниях единства в новой стране отнюдь не праздным. Показательно, что, когда в Венеции было

принято решение о селении в гетто всех проживавших в городе евреев, противоречия между турецкими, итальянскими и немецкими евреями едва не вылились в прямое противостояние. Если страна эта — Эрец-Исраэль, а база — иудаизм, противоречия, конечно, не исчезали, но несколько сглаживались, поскольку иудаизм и мечта об утраченной Родине — общее достояние. В других же условиях основания для объединения оказывались совсем зыбкими. Тем не менее проект продолжал жить. Лозунг «земля без народа для народа без земли» оставался популярным среди европейских интеллектуалов, прежде всего еврейского происхождения. Активисты территориализма (движения за создание еврейского государства вне Палестины) обсуждали и пытались реализовать даже Угандийский проект Джозефа Чемберлена. Писатель Израэл Зангвилл пропагандировал идею создания еврейского государства в Австралии. Однако все проекты так или иначе наталкивались на противодействие со стороны местного населения или политических кругов избранных территорий. С тем большим энтузиазмом территориалисты, которых было довольно много в Англии, Австрии и США, встретили советскую инициативу. Будучи в самом СССР, по существу, текущей задачей, имевшей «народнохозяйственное значение», она была воспринята ими как задача нацистроительства, слилась с мечтой о «своей земле» и избавлении от гонений. Ведь в СССР искали именно «землю без народа». В разных регионах страны — от Дальнего Востока до Приднестровья, от белорусских болот до Крыма — работали экспедиции, исследовавшие возможности земледельческой колонизации. В результате в качестве основных районов переселения были выбраны южная часть Украины, Крым и Дальний Восток.

Первоначально главным направлением переселенческого движения выступал Крым. Это направление активно поддерживалось как руководством ОЗЕТа (было выделено 500 тысяч га пахотной земли), так и зарубежными спонсорами (еврейская благотворительная организация «Агро-Джойнт» перевела в помощь переселенцам 25 млн. долларов). На юге Украины и в Крыму было создано пять национальных районов, куда были направлены иностранные консультанты — специалисты по организации сельскохозяйственного производства. Однако, возникнув в 1925 г., к 1927 г. крымское направление начало «задыхаться».

Уже сложилась добрая традиция видеть в отказе от идеи создания еврейской республики в Крыму очередное проявление сталинского или советского антисемитизма²⁹. Не пытаюсь оправдать режим, все же отметим, что провал «крымской республики» имел не столько идеологическую, сколько объективную природу. Дело в том, что Крымский полуостров никак не подходил под определение «земля без народа». На полуострове были свободные земли, но отнюдь не земли без народа. Скорее наоборот. Ко времени появления еврейских поселений (Фрайдорф, Ларинсдорф и др.) здесь уже проживали многочисленные немецкие и украинские колонисты. Кроме того, существовала Крымская АССР с крымско-татарским языком как вторым государственным. Возникнове-

²⁹ Полян 1998.

ние в Крыму еще одной автономии грозило нарушением национального согласия, а ведь именно погромы на Украине дали толчок переселенческой активности штетлов (местечек) и организации переселения властями. Да и сами земли, которые потенциально могли быть заселены евреями, располагались в чересполосицу с землями украинских и немецких колонистов, что в минимальной степени способствовало созданию еврейской автономии.

В этот момент и активизируется биробиджанское направление. В 1927 г. с целью определения пригодности земель в междуречье Биры, Биджана и Амура для заселения их «трудящимися евреями» на Дальний Восток отправилась экспедиция «биробиджанского Колумба» Бориса Брука³⁰. В подготовленном по итогам экспедиции официальном отчете делался вывод о перспективности района для сельскохозяйственного освоения, отмечалось его удобное географическое положение и наличие полезных ископаемых. Но имелся и неофициальный отчет (публицистическая брошюра), рисовавший совершенно иную картину: «Поход был, несомненно, тяжелым, ночевки под дождем, тяжелые переходы, гнус, встречи со зверем, трудные переправы через многочисленные реки и речки, подъем в горы, местами переходы и переправы через топкие болота и кочкарник, условия питания — все это доставляло немало лишений»³¹.

³⁰ Бренер 2005.

³¹ Брук 1928: 67.

Собственно говоря, отличия понятны. В первом случае речь шла о потенциальных возможностях территории, во втором — о ее реальном состоянии. Потенциально здесь самые плодородные в регионе земли, способные, как показывал дореволюционный опыт, давать более высокие урожаи, чем в южных губерниях России. Потенциально здесь огромные запасы строевого леса, гидроресурсов, рыбы, ценного промыслового зверя, полезных ископаемых. Реально — нетронутая тайга, заболоченные берега рек, редкие поселки с малочисленным населением и архаичными формами хозяйствования. Именно на эту сторону дела и обратила внимание экспедиция Переселенческого управления, обследовавшая данную территорию за пять лет до Брука и признавшая ее перспективной для массовой колонизации³². Тех, на кого произвели впечатление прежде всего «гнус... топкие болота и кочкарник...», было немало и в 1927 г. К их числу относился и сам руководитель ОЗЕТа Ларин, который считал, что переезд на Дальний Восток и обустройство в тайге новых переселенцев обойдется слишком дорого, потребует чрезмерно больших организационных усилий. Однако верх взяла точка зрения, выраженная в официальном отчете, которую поддержали и Калинин, и Мережин.

³² Трибуна 1928: 18.

28 марта 1928 г. Президиум ЦИК принимает решение о выделении «для нужд сплошного заселения трудящимися евреями» земель по Амуру. В бывших местечках черты оседлости работают сотни вербовщиков. Дальний Восток посещает делегация писателей, впоследствии воспевших будущий город на берегу Биры. В кратчайший период появляются

десятки книг и статей о Биро-Биджанском районе. Начинаются попытки перенаправить туда международную помощь.

В чем же причины такой переориентации с юга страны на Дальний Восток? Главная из них, на наш взгляд, заключается в том, что, в отличие от Крыма, Биро-Биджанский район действительно был «землей без народа»: на 4,5 млн. гектаров свободных земель там приходилось менее 20 тысяч жителей. Соответственно, именно там возникала возможность воплотить идею «еврейской страны». Между тем, вопреки установкам Ларина, эта идея все больше выдвигалась на первый план. Как уже говорилось, в состав ОЗЕТа входили многие деятели культуры, далекие от хозяйственных задач, но зато весьма чуткие к поэзии исхода и мечте о «Новой Палестине». Тесно общаясь с идеологами светского еврейского государства (среди которых тоже преобладали люди искусства) с целью получения материальной помощи, они невольно перенимали их восприятие проекта.

Впрочем, даже в рамках «хозяйственной» концепции, которую внедрял Ларин, видевший в переселении лишь путь к избавлению еврейского населения от нищеты и погромов, биробиджанский проект обладал преимуществом перед крымским. Краткий период, когда сельское хозяйство было надежным источником благополучия, явственно подходил к концу. Стремительно набиравшая обороты коллективизация делала перспективы крестьянского благоденствия довольно сомнительными. Биро-Биджанский же район, по заключению Брука, допускал и индустриальное освоение, строительство промышленных объектов³³.

³³ Брук 1928.

На выбор в пользу Дальнего Востока повлияло и еще одно соображение, имевшее косвенное отношение как к нацистроительству, так и к повышению жизненного уровня евреев. Еще в 1923 г., задолго до начала переселения «трудящихся евреев» в Приамурье, на встрече с жителями села Нижне-Михайловское Дальневосточной области (будущий райцентр в ЕАО) в ответ на реплику «...Сюда и ехать никто не хочет из России» Калинин заметил: «Пока не едут, потому что дорого стоит и въезд запрещен. Погодите, наступит время, дождетесь, будут переселять сюда»³⁴. Власти нужно было осваивать «пустые земли». И здесь «еврейский проект» оказался очень кстати.

³⁴ Речи 1958: 97.

Наконец, определенную роль, вероятно, сыграло и соображение идеологическо-«архитектурного» толка. После октябрьского переворота возникает идея, что старые города по самой своей сути являются буржуазно-феодальными, что они, так сказать, архитектурно постулируют эксплуатацию. Потому необходимо максимально изменить пространство в существующих городах (столицах, крупных промышленных центрах и даже в местечках), а настоящие социалистические города строить на «новом месте»³⁵. Территория Дальнего Востока подходила для этого как нельзя лучше. Не случайно первый проект будущей еврейской «столицы» разрабатывал Ханнес Мейер, один из создателей и активных сторонников концепции «соцгорода»³⁶.

³⁵ Меерович, Хмельницкий 2006.

³⁶ Там же.

И все же с начала колонизации в Биро-Биджанском районе ведущей была идея «еврейской страны». На первых этапах такое положение вещей вызывало у руководства КомЗЕТа негативную реакцию. «...Приходится слышать в последнее время заявления, что нужно отделить биробиджанскую проблему от проблемы экономического оздоровления части еврейских масс, что в Биробиджане стоит самостоятельная политическая задача — создание еврейской республики. ...Такого рода установка крайне опасна и завела бы нас во вредный национализм, — доказывал Мережин. — Политическую проблему можно и нужно разрешить в Биробиджане только в связи с разрешением экономической проблемы»³⁷. Однако как раз экономическая проблема решалась из рук вон плохо. Несмотря на переориентацию потоков международной помощи на дальневосточную глубинку и выделение средств из государственного бюджета, район оказался не готов к приему переселенцев. Первые переселенцы месяцами ютились в бараках на станции Тихонькая, проедаая подъемные и не имея возможности приступить к строительству не только города, но и собственных домов. Гораздо успешнее шла работа в сфере нацистроительства.

³⁷ Мережин 1929: 39.

Конструирование еврейской идентичности: «национальное по форме и социалистическое по содержанию»

Стоявшая перед КомЗЕТом задача конструирования нации носила поистине головоломный характер. Основой социальной ткани евреев была возглавляемая духовными лидерами (раввинам) община со сложной системой меж- и внутриобщинных связей. Особенно важную роль подобные связи играли в штетлах. Общинная благотворительность и взаимопомощь позволяли выживать в условиях перенаселенности. В соответствии с общинными ценностями (идишкэйт и меншлихкэйт), чтобы считаться «хорошим евреем», человек должен был не только соблюдать заповеди и Субботу, но и помогать соплеменникам, попавшими в сложное положение. Наиболее состоятельные члены общины на свои средства строили учебные заведения и моленные дома, оказывали помощь нуждающимся. Они же (купцы, промышленники и банкиры) совместно с раввинам поддерживали постоянную коммуникацию между общинами поверх государственных границ, представляли еврейство перед государственной властью. По сути, такой сетевой способ существования и выступал формой национального бытия³⁸.

³⁸ Бродель 2003: 652.

Не были исключением и российские штетлы. Как показывает Марк Вишницер, контакты между российской чертой оседлости и европейскими еврейскими общинами не прерывались³⁹. Разрушение устойчивого быта штетлов, начавшееся с ускорением промышленного развития России, и усилившаяся дифференциация еврейского населения не только не привели к слому общины, но, напротив, еще больше укрепили ее внутренние связи. Тем не менее на рубеже XIX—XX вв. в общинной структуре намечались определенные изменения. Точнее, в рамках общины появилась новая идейная тенденция. Выходцы из местечек, получившие высшее образование, ставшие купцами первой гильдии

³⁹ Вишницер 1909.

и т.п., видели «дух народа» (в понимании Вильгельма Дильтея) именно в еврейских традициях. Тора же и большая часть элементов иудаизма расценивались ими как религиозные пережитки. Соответственно, оптимальным вариантом решения еврейского вопроса для них было уже не возвращение в Израиль (пережиток), но культурная автономия и просвещение⁴⁰. Этот подход и был взят на вооружение при конструировании нации в рамках советского проекта.

⁴⁰ К этому кругу принадлежали, в частности, семь известных революционных деятелей Льва Троцкого и Александра Парвуса.

Если для правоверных иудеев рассеяние было лишь испытанием на пути к возвращению в Израиль, то в глазах сторонников второго подхода оно представляло единственной актуальной историей народа. «Дух народа» здесь воплощался не в Торе и комментариях к ней, но в фольклоре черты оседлости, в возникшей на рубеже веков литературе, в особенностях быта и т.д. Надо лишь было сделать упор на «живой» язык одной из групп евреев и национальные традиции, приписав им иной, не религиозный смысл. Показательно, что в Иркутске местная община вместе с собранными вещами и деньгами передавала первым переселенцам экземпляры Торы. Но уже в 1930 г., после объявления о создании Биро-Биджанского национального района, в Биробиджан прибыла первая партия светских книг, большая часть которых принадлежала перу советских писателей⁴¹. В дальнейшем, вплоть до конца 1930-х годов, поток книг и газет в Биро-Биджанский район (ЕАО) постоянно возрастал.

⁴¹ Журавлева 2008.

В Киеве был образован Институт еврейской пролетарской культуры, занимавшийся, по сути, кодификацией традиций и наделением их новым смыслом. Так, ключевые фигуры литературной традиции, прежде всего Шолом-Алейхем, рассматривались как живописцы тяжелой доли евреев при царском режиме. В традиционных праздниках, формах быта работники Института видели проявление стихийного протеста трудящихся, направленного против эксплуататорских классов⁴². История культуры черты оседлости Российской империи выстраивалась в виде истории «отлучения» от земли и борьбы беднейшего населения за право на землю, равенство и социальную справедливость. Через создание новых литературных и публицистических текстов на идиш эти идеи транслировались потенциальным и реальным переселенцам в Биро-Биджанский район, которых, при всех проблемах, становилось все больше.

⁴² Друянов 1934.

За период наиболее активной миграции (1928—1935 гг.) в Приамурье было переселено чуть менее 130 тысяч человек, из которых смогло закрепиться около 55 тысяч, то есть свыше 42% (для сравнения: среди украинских колонистов, переселившихся на Дальний Восток в 90-е годы XIX в., закрепились лишь 12—15%⁴³). Но и уехавших было немало. Причины банальны: хозяйственная неразбериха, неустроенность, отсутствие навыков работы на земле. Примечательно, что в числе инструкций, изданных новой властью для «трудящихся евреев», была инструкция о том, как запрягать лошадь.

⁴³ История 1993.

Чем меньше реальность соответствовала грезам о «Новой Палестине» и официальным агиткам, тем более значимым оказывался культурный компонент, идея «еврейской страны». Уже в 1929 г. тот самый Мережин, который два года назад предостерегал от увлечения идеей нацистроительства, пишет: «Я очень сильно сомневаюсь, пошел ли бы в Биробиджан целый ряд чрезвычайно необходимых работников без лозунга „В еврейскую страну!“». И если мы видим на опыте, что этот лозунг помогает освоению всей этой большой и трудной территории, помогает строительству нашего социалистического отечества, то не должны ли мы с поддержкой относиться к этому лозунгу, оживляющему и революционизирующему, апеллирующему к молодому и смелому, а не к отсталому и консервативному, апеллирующему не к национальным предрассудкам, не к древним предкам и гробницам, а прочь от них — к новому социалистическому будущему?»⁴⁴ История народа переосмысливается в духе движения в «Новую Палестину», антисемитизм начинает рассматриваться как специфическая форма эксплуатации трудящихся евреев царским режимом и его «союзниками» — национальной буржуазией и раввинами. Культурное строительство становится основным направлением, во всяком случае — наиболее успешным. В 1929 г. на еще необжитой станции Тихонькая строится первый кино-театр, открывается библиотека, предполагается открытие музея.

⁴⁴ Мережин 1929: 36.

Интересно, что местное казачье население настаивало на выделении земель переселявшимся евреям именно близ их сел — ведь вместе с ними прибывала техника, проводились дороги, текли ресурсы. Едва ли не с первых лет переселения отмечаются браки между местными жителями и переселенцами⁴⁵. Таким образом, вероятно, и закладывался уникальный культурный синтез ЕАО. Старожилы делились с еврейскими колонистами земледельческим опытом, перенимая у них навыки ремесла, культурные традиции, отчасти язык, поскольку основной массив литературы шел именно на идиш.

⁴⁵ ГАЕАО: ф. 138, оп. 1, д. 3, л. 1.

Впрочем, с языком в новой автономии дело обстояло не так уж просто. Среди переселенцев, правда, не было (как позже в Израиле) носителей ладино (кастильско-еврейского) или царфатского (франко-еврейского) языка, однако и в пространстве черты оседлости в отсутствие литературного языка сформировались достаточно сильно отличавшиеся друг от друга диалекты. Так, насаждавшийся в центральной прессе язык литовских евреев был малопонятен выходцам из Украины. Не менее остро стояла проблема нехватки концептов. Яков Рои говорит о «биробиджанском идише» как об искусственном языке⁴⁶, и в этом утверждении есть доля правды. Языки рассеяния, не только идиш, обладали довольно узкой сферой применения. Языком религии и науки (мудрости) был иврит. В качестве политического языка использовался язык народа, среди которого проживала еврейская община. Соответственно, требовалось дополнить идиш политическими, идеологическими и научными понятиями. Не случайно одной из первых книг, выпущенных в ЕАО, стал «Словарь политических терминов и иноязычных

⁴⁶ Рои 1995.

заимствований», подготовленный первым секретарем облисполкома вновь образованной (в 1934 г.) Еврейской автономной области Иосифом Либербергом совместно с журналистом Генехом Казакевичем⁴⁷.

⁴⁷ Горелов 2010.

Недоучившийся студент-филолог Киевского университета и член-корреспондент АН Украины Либерберг имел минимальный хозяйственный опыт. Уже в силу этого обстоятельства он сосредоточился на задачах культурного строительства. Он уговаривает переехать в область целый ряд еврейских писателей, а также ученых из возглавляемого им Института еврейской пролетарской культуры. Его стараниями в Биробиджане создается областная библиотека, на тот момент самая большая в Дальневосточном крае, сформированная за счет фондов Киевской и Одесской библиотек. Открывается еврейский театр, педагогическое училище и железнодорожный техникум. Начинает выходить областная газета «Биробиджанише штерн» на еврейском и русском языках. Планируется открытие педагогического института. На основе некогда созданного Мейером проекта строительства Биробиджана, отброшенного и раскритикованного, разрабатывается план перспективного развития города. В 1936 г. в Ленинграде выходит библиографический указатель литературы о Биробиджане, включавший в себя сотни наименований⁴⁸. Несмотря на то что по своему значению за пределы «местных классиков» смогли выйти только Эммануил Казакевич и Борис Миллер, литература ЕАО, как и ее театральное искусство, состоялись. Фольклор местечек, история «черты оседлости» стали воплощением «духа народа», а переселение — общей судьбой. Формирование особого варианта идиша, обладавшего пластом политической и научной лексики, открывало возможности для дальнейшего государственного становления.

⁴⁸ Журавлева 2008.

Поразительная вещь: абсолютно «неэкономическая» деятельность первых руководителей области (Либерберга, Матвея Хавкина и др.) сопровождалась постепенной нормализацией хозяйственной жизни. В ЕАО растет урожайность, осваиваются новые земельные угодья. В Биробиджане создаются деревообрабатывающие, кузнечные, мебельные и швейные производства, организуется городское автобусное сообщение. К концу 1930-х годов Биробиджан вошел в число крупнейших по численности населения городов региона и успешно соперничал со «столичным» Хабаровском по уровню культурного обеспечения и образовательному статусу.

Возможно, что этот рывок отчасти был связан с изменением отношения государства к самому проекту. В период 1923—1929 гг. проектом руководило множество партийных, советских и общественных организаций, начиная с Наркомата по делам национальностей и заканчивая ОЗЕТом. Постоянная рассогласованность их действий во многом и породила хозяйственную неразбериху первых лет колонизации. С начала 1930-х годов интерес государства к «биробиджанскому проекту» заметно снизился. Соответственно, уменьшилось и количество организаций, задействованных в его реализации. Вместе с тем нарастающая тенден-

ция к «коренизации» кадров, вылившаяся в первые проявления государственного антисемитизма, привела к притоку в область большого числа людей с высоким уровнем образования и квалификации. Если на этапе массовой миграции основную часть переселенцев составляли выходцы из штетлов, то теперь на первый план вышли жители крупных городов, инженеры, врачи, рабочие, что неизбежно сказалось и на характере колонизации.

Падение государственного интереса, естественно, повлекло за собой сокращение финансирования проекта. И здесь на помощь опять пришли международные спонсоры. В отличие от «Агро-Джойнта», весьма холодно отнесшегося к перенесению деятельности из Крыма в Биробиджан, Американское общество еврейской колонизации в СССР (ИКОР) восприняло проект вполне благосклонно. Обследовавшая в 1929 г. Биро-Биджанский район комиссия под руководством профессора Ф.Гарриса достаточно высоко оценила возможности территории, и в область начали поступать сельскохозяйственная техника и грузовики, одежда и денежные пожертвования. К началу 1930-х годов в структуре «Джойнта» появляется специальное отделение для организации помощи Биробиджану — «Амбиджан»⁴⁹. Вместе с техникой и средствами для участия в строительстве еврейской страны прибывает более 1000 переселенцев-евреев из 17 стран. Отделения ОЗЕТА, полностью переориентированного на Дальний Восток, открываются не только в различных городах СССР, но и в США и ряде европейских стран. Обсуждается проект предоставления общественными организациями США займа ЕАО (не СССР) в размере 50 млн. долларов⁵⁰.

⁴⁹ Вайсерман 1993.

⁵⁰ Eckman 1974: 49.

Таким образом, оставаясь частью СССР, ЕАО к середине 1930-х годов оказалась гораздо более интегрированной в мировое пространство, чем не только союзные республики, но и Советский Союз в целом. Несмотря на всплеск «борьбы с национализмом» в стране, национал-строительство на «земле без народа» протекало вполне успешно. Наличие относительно большого пласта иностранных переселенцев вплоть до конца 1930-х годов умеряло активность НКВД. При этом ЕАО отнюдь не отгораживалась от СССР. Ее жители обучались в вузах Владивостока, участвовали в создании пединститута в Хабаровске, на территорию ЕАО приезжали люди из сопредельных регионов страны. В области успешно действовали партийные и советские органы, причем между властью и населением существовала гораздо более тесная связь, нежели в других регионах СССР⁵¹. Как некогда на землях Палестины европейцы создали «образцовое» феодальное государство, так и на дальней окраине СССР имел все шансы воплотиться проект светского еврейского государства, далеко выходящий за предписанные ему рамки «национального по форме и социалистического по содержанию».

⁵¹ Вайсерман 1993.

Видимо, эта «особость» области, ее тесные связи с зарубежьем и были причиной того, что на смену уже давно ставшему безразличным отношению власти к еврейской автономии пришло негативное. По-

⁵² Ваксберг 1991.

следствия не заставили себя ждать. Вместо ожидавшегося преобразования в союзную республику в ЕАО развернулись репрессии. В 1936 г. был внезапно арестован и расстрелян Либерберг. Та же судьба ждала и других руководителей области, а также многих деятелей науки и культуры. К 1939 г. репрессиям подверглись почти все иностранные граждане, прибывшие в ЕАО. Созданная выходцами из США, Аргентины, Германии, Польши и ряда других государств сельскохозяйственная коммуна «ИКОР» была уничтожена⁵². Начался массовый отток еврейского населения, и в 1939 г., согласно переписи, в области уже проживало лишь чуть более 17 тысяч евреев.

По сути, к началу 1940-х годов проект был свернут. Закрываются научные и художественные организации, уничтожается существенная часть фондов библиотеки, прекращается зарубежная помощь. Однако импульс, заданный мечтателями 1920-х годов, оказался настолько сильным, что еврейский проект, не воплотившись в политической сфере, продолжил существование в качестве образца уникального культурного синтеза на основе идиш-культуры — наверное, одного из последних в мире. И дело здесь даже не в том, что в период Холокоста значительная часть еврейских общин была уничтожена. Дело в том, что по мере снижения уровня антисемитизма в мире, особенно после второй мировой войны, границы еврейских общин все сильнее размываются, все большее число евреев включается в социальные и культурные сети страны проживания, ощущает себя скорее французами, американцами или испанцами, чем евреями. Соответственно, все большее место в их культуре занимает язык политической нации, который постепенно начинает вытеснять местный вариант еврейского языка.

По-иному обстоит дело в государстве Израиль — исторически успешном проекте создания еврейского государства. Сакральный язык — иврит — обрел там свою профанную форму, стал языком повседневности, единственным языком евреев как политической нации. Создается литература на иврите, основой которой выступает талмудическая традиция. Но при всей позитивности этого процесса, отрицать которую бессмысленно, у него есть и обратная сторона: «вытеснение» столетий существования еврейской культуры в период рассеяния. Более того, многие идеологи Израиля трактуют этот культурный пласт как навязанный еврею, как постыдную страницу, о которой лучше забыть. И хотя существует практика переводов с идиша на иврит, сама сфера применения этого языка стремительно сокращается, а слой говорящих на нем сходит со сцены.

В ЕАО, отчасти в силу изолированности ее развития, идиш остался единственным еврейским языком. Конечно, сейчас он очень отличается от своих «прародителей» — диалектов белорусских и украинских местечек. Но именно он хранит в себе память о живших там людях, их мыслях, надеждах и чаяниях.

* * *

Идея создания «еврейской страны» в СССР оказалась утопией, однако виной тому отнюдь не слабость самого проекта и даже не специфика сталинского режима. Скорее причина в том, что в случае с ЕАО едва ли не впервые в Новейшее время проявилось противоречие между глобальным и национальным (государственным) уровнями политической организации. Государство, усиливающее контроль над территорией, отторгло (уничтожило) анклав, интегрированный в мировые сетевые структуры. Кризис мультикультурализма в Европе, вооруженные столкновения под национальными лозунгами на территории бывшей Югославии и множество других сходных событий свидетельствуют, что конфликт между глобальным и государственным далеко не исчерпан итогами Тридцатилетней войны. Необходим новый «мирный договор», но каким он будет, пока сказать трудно.

Библиография

- Бабицкий И.** 1965. *Еврейское переселение в Биробиджан*. — Иерусалим.
- Бородкин Л.И.** 2007. Моделирование социальной динамики крестьянства в годы нэпа: альтернативный ретропрогноз // *История и Математика: Концептуальное пространство и направления поиска*. — М.
- Бренер И.С.** 2005. Неизвестный профессор Б.Л.Брук // *Региональные проблемы*. № 6—7.
- Бренер И.С.** 2010. И.И.Либерберг: первые шаги Биробиджанского проекта // *III Раддевские чтения: Время. События. Люди*. — Биробиджан.
- Бродель Ф.** 2003. *Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II*. — М.
- Брук Б.Л.** 1928. *Биробиджан*. — М.
- Вайсерман Д.И.** 1993. *Как это было?* — Биробиджан.
- Ваксберг А.** 1991. Сталин против евреев // *Детектив и политика*. № 5.
- Вишницер М.Л.** 1909. Проект реформы еврейского быта в Герцогстве Варшавском и Царстве Польском // *Пережитое*. Т. 1. — СПб.
- Галант И.** 1915. *Черта еврейской оседлости*. — М.
- Геллнер Э.** 1991. *Нации и национализм*. — М.
- Гессен Ю.** 1906. *Евреи в России: Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев*. — СПб.
- Горелов В.** 2010. *Жизнь, прерванная на взлете* (<http://www.sem40.ru/evroplanet/destiny/23808/>).
- Диманштейн С.М.** 1936. *Еврейская автономная область — детище Октябрьской революции*. — М.
- Друянов М.Б.** 1934. *Еврейская Автономная область: Биробиджан*. — М.

Журавлева О.П. 2008. *Из истории книжного дела в Еврейской автономной области (конец 1920-х — начало 1960-х годов)*. — Хабаровск.

История Дальнего Востока СССР: период феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г). 1993. — Владивосток.

Костырченко Г.В. 2003. *Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм*. — М.

Луман Н. 2002. «Что происходит?» и «что за этим кроется?»: Две социологии и теория общества // *Теоретическая социология: Антология*. Ч. 2. — М.

Марек П. 1909. *Очерки по истории просвещения евреев в России*. — М.

Меерович М., Хмельницкий Д. 2006. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // *Вестник Евразии*. № 1.

Мережин А.Н. 1927. *Вопросы земельного устройства трудящихся евреев*. — М.

Мережин А.Н. 1929. *Что такое Биробиджан*. — М.

Панарин С. 2000. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // *Вестник Евразии*. № 1.

Полян П.М. 1998. *География принудительных миграций в СССР*. Автореферат дисс. на соискание уч. степени д. геогр. наук. — М.

Рои Я. 1995. *Евреи и еврейская жизнь в России и в Советском Союзе*. — Портланд.

Речи М.И. Калинина на Дальнем Востоке. 1958. — Чита.

Сергеев В.М., Казанцев А.А. 2007. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // *Полис*. № 2.

Телушкин Й. 1995. *Еврейский мир*. — М.

Трибуна. 1928. № 13.

Эмиот И. 1960. *Биробиджанское дело*. — Нью-Йорк.

Eckman L.S. 1974. *Soviet Policy towards Jews and Israel, 1917—1974*. — N.Y.

Tokayer M., Swartz M. 1979. *The Fugu Plan: The Untold Story of the Japanese and the Jews during World War II*. — N. Y.